

КУЛЬТУРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.01

О возможных источниках «Комедии о Бахусе с Венусом» С. Чижинского: к проблеме реконструкции

Марианна Викторовна Каплун,

Институт мировой литературы имени А.М. Горького
Российской академии наук,

Москва, Российская Федерация; e-mail: tangosha86@mail.ru

Ключевые слова: «Комедия о Бахусе с Венусом», Чижинский, русский придворный театр XVII в., рыбалты, западноевропейский театр XVII в., мясопуст

On Possible Sources of the “Comedy about Bacchus with Venus” by S. Chyzhinsky: On the Problem of Reconstruction

Marianna V. Kaplun,

A.M. Gorky Institute of World Literature,
Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation; e-mail: tangosha86@mail.ru

Keywords: “Comedy about Bacchus with Venus”, Chyzhinsky, Russian court theater of the seventeenth century, rybalt , West European theater of the seventeenth century, Mięsoпуст

Текст пьесы «Комедия о Бахусе с Венусом» не сохранился, до нас дошла только монтировочная ведомость к постановке пьесы в январе 1676 г., найденная С.К. Богоявлен-

ским¹. Как он указывает, автором постановки можно считать бывшего преподавателя Киево-Братской коллегии Степана (Стефана) Чижинского: «Постановкой комедий и обучением артистов заведовал Степан Чижинский, а имени Юрия Гивнера уже более не упоминается»². Считается, что при дворе Алексея Михайловича С. Чижинский руководил постановкой двух пьес «Комедия о Давиде с Галиадом» и «Комедия о Бахусе с Венусом» (23 и 24 января 1676 г.). Степан (Стефан) Федорович Чижинский был переводчиком Посольского приказа в Москве и происходил из львовских дворян³. В Посольском приказе Чижинский был переводчиком польского, латинского, белорусского языков⁴.

«Комедия о Бахусе с Венусом», как и поставленный в феврале 1672 г. балет «Орфей», была написана на античный сюжет, чем несколько выбивалась из цикла пьес на библейские сюжеты, поставленных при дворе царя Алексея Михайловича в период с 1672 по 1676 гг. («Артаксерксово действо», «Юдифь», «Жалобная комедия об Адаме и Еве», «Малая прохладная комедия об Иосифе»). Как утверждает Т.В. Федосеева, обращению к античной тематике на русской сцене указанного периода могли способствовать барочные тенденции в русской литературе, которые благоприятствовали появлению в драматургии античного мифологического компонента⁵. «Комедия о Бахусе с Венусом» хорошо вписывалась в барочную эстетику иносказательности, аллюзий, эмблем. В эпоху барокко античным персонажам в функции аллегорий поручалось произнесение монологов, обобщающих происходящее на сцене, либо сами персонажи представляли собой обобщенный элемент с рядом характерных черт. Например, в польской интермедии «Утехи более радостные и полезные, нежели с Бахусом и Венерою» присутствуют пространные монологи с упоминанием античного пантеона⁶. Исходя из монтировочной записи русского спектакля, речь в комедии, скорее всего, шла о вреде пьянства через античную аллюзию на Бахуса.

В произведениях авторов Каролингского возрождения содержится упоминание Бахуса (Вакха), в частности — в «Стихе о кукушке» и «Послании к Коридону» Алкуина Йоркского.

В этих стихотворениях, предназначенных, вероятно, для амебейного исполнения, акцентируется именно назидательность, которая впоследствии была характерна для рецепции античного мифа в европейской христианской драматургии⁷. Большую популярность сюжет о Бахусе приобрел на Западе в постановках XV–XVI вв.⁸ В XVII в. миф о Бахусе на сцене получает новое развитие. Французский композитор Робер де Визе после успеха «Психеи» Мольера (1671) поставил «Свадьбу Вакха и Ариадны», источником которой послужили балет-маскарад «Триумф Вакха в Индии» (*Le triomphe de Bacchus dans les Indes*) Жана-Батиста Люлли (1666) и опера «Ариадна, или свадьба Вакха» (*Ariane, ou, Le mariage de Bacchus*) Пьера Перрина (1659)⁹. В целом постановка Визе была созвучна поставленному ранее трагедии-балету Мольера «Психея», особенно это касалось бутафорских элементов с использованием театральной машинерии Д. Буффекина¹⁰. Из дошедшего до нас описания русской пьесы видно, что образ Бахуса больше соответствует образу сатира из европейских постановок: «Для Бахуса была сделана большая расписная голова с бородой и длинными волосами, как и для Галиада, выбойчатый кафтан, двое штанов — волчи, а сверху крашенинные и рогожная, опушенная медведем шапка»¹¹. Помимо этого, с западными постановками русскую «Комедию о Бахусе и Венусе» роднят гротескные черты в описании героев, характерные для фарсовых жанров. В монтировочной записи Бахус именуется «отцом пьяниц», а в свиту Бахуса входят «2 музыканта, вестник, шут, 4 человека, наряженных медведями»¹². В 1654 г. на сцене *Teatro Novissimo* в Венеции была поставлена опера «Ревнивая Венера» (*Venere Gelosa*) на сюжет малоизвестного мифа о свадьбе Вакха и Венеры в интерпретации Диодора с комической коллизией. Это была одна из первых постановок на сюжет о Вакхе, в которой прослеживалась достаточно неожиданная взаимосвязь античной трагедии и карнавала¹³. На близость русской постановки именно сюжету о свадьбе Вакха и Венеры указывает наличие в списке действующих лиц Купидона, возможного виновника торжества.

Судя по монтировочной записи, «Комедия о Бахусе с Венусом» могла представлять собой сплошную сатирическую интермедию на античный сюжет. В польской рукописной поэтике 1648 г., озаглавленной *Poetica practica* и написанной на латинском языке, суть интермедии определяется так: «Интермедией является короткое действие, выдуманное или настоящее, что разыгрывается между актами комедии и трагедии. Она состоит из слов, предметов и лиц забавных, привлекающих внимание зрителей, и не относится к актам и сцен пьесы; это действие называется интермедией потому, что всегда выполняется между актами комедии и трагедии»¹⁴.

При попытке реконструкции «Комедии о Бахусе с Венусом» 1676 г. возникает необходимость обратиться к народной польской драме XVI–XVII вв., которая была близка возможному автору пьесы Чижинскому. Интермедийный характер польских пьес дает возможность говорить о близости задумки русской постановки польским интерлюдиям указанного периода. Речь идет о творчестве польских средневековых костельных певцов, бродячих актеров под названием «рыбалть» (*rybalt*, от итал. *ribaldo*, *rubaldo* — бродяга, шут), которые получили распространение в XV в.; в XVI в. их выступления были популярны в Центральной Польше, в области Мазовия, Литве и на Руси¹⁵. Среди репертуара рыбалтовских комедий можно найти постановку под названием «Мясопуст» (*Miesopust*, 1622)¹⁶. Как указано в сборнике преподобного Кирилла Белозерского: «“Мясопуст” — дата, на которую придется воскресенье недели “о Страшном суде”, конец мясоеда, следующая неделя сырная (масленица), после которой наступает Великий пост. Великий мясопуст приходится на один из дней в промежутке от 25 января до 28 февраля»¹⁷. В постановке 1622 г. под названием «Мясопуст» присутствует описание пира и обильных возлияний в честь Вакха в праздник мясопуста под присмотром Купидона, чьи стрелы сводят с ума¹⁸.

Постановки рыбалтов могли иметь назидательный характер в духе средневековых пьес о нравственности. В этом контексте русская комедия о Бахусе хорошо вписывалась

именно в польские постановки комедий о Бахусе, сочетая элементы моралите о вреде пьянства и комичность (фарсовость) действия¹⁹. Подобные моралите в духе школьных драм были в репертуаре Киево-Могилянской коллегии, где преподавал Чижинский. Обратим внимание на список действующих лиц русской комедии: Бахус, Венус — его жена, Купидон, их сын, десять пьяниц, десять девиц, три человека пьяниц, лежащих, отец пьяниц, бордачник, двое слуг Бахуса, двое слуг бордачника, два музыканта, вестник, шут, четыре человека, наряженных медведями²⁰. Из списка ясно, что игривое содержание комедии подчеркивается особенностями костюмов актеров: «15 аршин киндяку нагого цвета куплено соответствующее количество холста самого тонкого»²¹. Под «нагим цветом» следует понимать телесный просвечивающий цвет. Часть рыбалтовских комедий, как правило, ставилась в тавернах и общественных местах (гостиницах, рынках), зрителями которых были люди из среды, близкой рыбалтам (студенты, преподаватели)²². Характерной чертой рыбалтовского театра была его открытость, стирание границы между актерами и зрителями, когда предметы быта, условность и изменчивость театрального пространства становились театральными опорами во взаимодействии со зрителями²³. Несмотря на то что постановка «Комедии о Бахусе с Венусом» осуществлялась при царском дворе и должна была быть четко структурирована, из дошедшей до нас монтировочной ведомости известно, что на сцене могло одновременно присутствовать 40 лиц, что говорит о достаточно массовом характере спектакля. Описание Бахуса в пьесе также вполне соответствовало рыбалтовской традиции: «Для Бахуса была сделана большая расписная голова с бородой и длинными волосами [...] выбойчатый кафтан, двое штанов — волчьи, а сверху крапешинные и рогожная, опушенная медведем шапка. Бахус должен был появиться с бочкой на колесах, в которую вложен был “питейный” мех, соединенный с полотняной головой двумя жестяными трубами»²⁴.

«Комедия о Бахусе с Венусом» вписывалась в западноевропейскую театральную традицию пьес на античные сю-

жеты. Античный сюжет был включен в систему эмблем и аллегорий эпохи барокко. Разыгранное на московской сцене представление по содержанию могло быть связано с сюжетом из Диодора о свадьбе Венеры и Бахуса, о чем свидетельствует наличие Купидона в действующих лицах и общая праздничная атмосфера разыгрываемой вакханалии. В пьесе нашли отражение черты мясопустной комедии на сюжет о Бахусе из репертуара польских рыбалтов, хорошо знакомых автору пьесы Стефану Чижинскому. Для русской комедии характерно сочетание черт классической мифологии и буффонады с религиозным назиданием, что соотносилось и с народной комедией, и с традицией школьной драмы. Сочетание по сути несочетаемых частей придавало комедии дополнительную тональность, как продолжение театральных экспериментов при дворе царя Алексея Михайловича. Обращение именно к сюжету о Бахусе для постановки перед закрытием первого русского театра, связанного с кончиной Алексея Михайловича, выглядит символично, как обращение к первоизданной силе театрального искусства, покровителем которого является Вакх.

Примечания

- ¹ См.: *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914. С. XIII–XV; *Державина О.А.* Комедия о Давиде с Галиадом и Комедия о Бахусе с Венусом // *Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.*: В 5 т. М., 1972. Т. 2. *Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.* С. 312; *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957. С. 119.
- ² Там же. С. 312.
- ³ *Чёрная Л.А.* Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея // *Исторический вестник. Романовы: династия и эпоха* / под общ. ред. И.В. Курукина. М., 2013. Т. 3 (150). С. 39.
- ⁴ *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017. С. 341.
- ⁵ *Федосеева Т.В.* Рецепция античной мифологии в ранней русской драматургии (вторая половина XVII — первая половина XVIII вв.) // *Филологические штудии = Studia philologica*: сб. науч. ст. / под ред. Г.И. Шевченко, К.А. Тананушко. Вып. 7. Минск, 2009. С. 137–138.
- ⁶ См.: *Софронова Л.А.* Культура сквозь призму поэтики. М., 2006.
- ⁷ *Алкуин* // *Памятники средневековой латинской литературы. VIII–IX века.* М., 2006. С. 120–121.

- ⁸ См.: *Emmerling-Skala A.* Bacchus in der Renaissance T. 2. Hildesheim, New York, 1994. Vols. 2.
- ⁹ См.: *Lully J.-B.* Le triomphe de Bacchus dans les Indes. Mascarade 1666. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k107424j.r=Lully%2C%20Jean-Baptiste%20de#> (дата обращения: 15.03.2021); *Bashford C.* Perrin and Cambert's 'Ariane, ou le Mariage de Bacchus' re-examined // Music and Letters. Vol. 72. I. 1. February 1991. PP. 1–26.
- ¹⁰ *Powell J.S.* Music and Theatre in France, 1600–1680. Oxford, 2000.
- ¹¹ Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в... С. 313.
- ¹² Там же. С. 312.
- ¹³ Ancient Drama in Music for the Modern Stage / ed. by P. Brown and S. Ograjensek. Oxford, 2010. P. 77–78.
- ¹⁴ *Гудзій М.* Українські інтермедії XVII — XVIII ст. Київ, 1960. С. 5.
- ¹⁵ *Каплун М.В.* Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Иоганна Готфрида Грегори // Герменевтика древнерусской литературы / отв. ред. О.А. Туфанова. М.; Берлин, 2019. С. 82.
- ¹⁶ Mięsopest // Encyklopedia staropolska. URL: https://pl.wikisource.org/wiki/Encyklopedia_staropolska/Mi%C4%99sopest (дата обращения: 15.03.2021).
- ¹⁷ Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв: Сборник преподобного Кирилла Белозерского / отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2003. Вып. 12. С. 368.
- ¹⁸ Mięsopest // Encyklopedia staropolska.
- ¹⁹ *Каплун М.В.* Комедийная хоромина и театр «Бургундского отеля»: особенности репертуара и сценографии // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 270.
- ²⁰ Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в... С. 312–313.
- ²¹ Там же. С. 313.
- ²² Komedia rybałowska // Encyklopedia teatru polskiego. 2016. URL: <http://encyklopediateatru.pl/hasla/94/komedia-rybałowska> (дата обращения: 15.03.2021); Polska komedia rybałowska / red. K. Badecki. Lwów, 1931. XXIV.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в... С. 313.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.02

Южнославянские фольклорные мотивы в русской поэзии 1860–1870-х гг.

Анетта Фановна Багаева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: bagaeva_anetta@mail.ru

Ключевые слова: фольклорные мотивы, Освобождение, крале Марко, Хомяков, Майков